

Сообщение

Представьте, что вам на телефон пришло сообщение. А мобильник уютно лежит в кармане брюк. Сверху – джемпер и застегнутый на все пуговицы пиджак. Да, не забываем пуховик с молнией и кнопками! И все это нежно перетянато ремнем безопасности, так как вы сидите в автомобиле, стоящем перед светофором, вот-вот сменяющим сигнал с красного на зеленый. Что будете делать?

Вот и я точно такой же, как вы.

Машина с уже включенной передачей напряглась в ожидании рывка в среднем ряду. Слева и справа – такие же пленники столичных пробок. Впереди до перекрестка – всего один внедорожник. Почти счастье, господа, почти счастье...

И вдруг карман брюк завибрировал. Приглушенный многочисленными слоями одежды, раздался мелодичный сигнал. Сообщение...

Услышь кто-нибудь те непарламентские выражения, что огласили сейчас салон автомобиля, он бы имел веские основания сомневаться в наличии у меня двух высших образований.

Все мы покорные рабы своих девайсов. Я не исключение. Зная наверняка, что сообщение будет либо ни о чем, либо из разряда «котик, ты где?», я, мученически изгибаясь в самых неприспособленных для этого частях тела, полез за телефоном.

Стоявший впереди внедорожник отпустил тормоза и медленно покатился. Я вытащил мобильник, завертел в руке, пытаюсь удержать его правильно – верхом вверх.

Красный сигнал на светофоре мигнул. Я нажал на иконку с письмом. Сообщение открылось. Что за хрень?!

По лобовому стеклу проехали щетки, размазывая влажную грязь тонким слоем. Я взгляделся в дисплей – какие-то квадратики, закорючки, треугольнички...

Сзади раздраженно засигналили. Я поднял голову – внедорожник уже выехал на середину перекрестка. Соседние ряды также тронулись, запоздав лишь на пару секунд.

Я отбросил телефон на соседнее сиденье, отпустил педаль сцепления. Машина дернулась и заглохла.

В это мгновение слева на перекресток на огромной скорости вылетел грузовик, под завязку наполненный щебнем. Он протаранил несколько машин, собирая их в одну жестяную грудку. Если бы я ехал за внедорожником, то неминуемо оказался в середине этой горы металлолома...

... я сидел на кухне и пил коньяк. Сам с собой. Натуральный – в это хотелось верить – армянский продукт не грел и не веселил. Телевизор в пятый раз показывал сюжет о сегодняшней аварии. Семь погибших. Могло бы быть восемь...

Утром я решил ехать на работу в метро. Все-таки бутылка коньяка – это перебор, меня и после душа продолжало слегка «штормить».

Сдавленный серой, не выпавшейся толпой, я прошел через турникет и поплыл на эскалаторе в подземелье.

Впереди семенили две женщины, укутанные в азиатские одеяния. Обогнать их в такой давке никак не получалось.

До вагона осталось несколько шагов, когда в кармане завибрировал телефон. Сообщение пришло...

Я остановился, подчиняясь рабской привычке, достал аппарат. Пожал плечами – снова закорючки, квадратики! Блин, кому делать нечего?!

Двери вагона плавно закрылись. Поезд тронулся.

Я даже не успел этому огорчиться. С грохотом вылетели стекла, огненный шар разбух там, где только что стояли азиатки.

Паника лесным пожаром покатила по перрону. И только я один застыл на месте, как памятник самому себе. Я быстро делал выводы.

Совпадение? Факты, слишком невероятные по отдельности, вместе выглядели вполне логично. Кто-то присылал мне загадочные сообщения, которые спасали жизнь.

Текст, видимо, не имел никакого значения, нужно было всего лишь остановиться и несколько секунд

посвятить телефону. И все!

Испуганная толпа потащила меня к эскалатору. Я не сопротивлялся и вскоре шагал по улице, на которой уже завывали многочисленные сирены.

На работу я, естественно, опоздал.

У меня мощный служебный компьютер – потому что в нашей конторе я далеко не последний специалист.

Я открыл загадочные сообщения, скинул их в компьютер и ввел в поисковик. Должны ведь они хоть что-то обозначать?

Рабочий «станок» надолго задумался, потом честно выдал: отвали, хозяин. Такого языка в природе не существует. Шифр? Среди хоть раз использованных не зафиксирован. Криптограмма? Хозяин, не смейся мой процессор.

Вот так.

- Ты здесь?- это обычное приветствие шефа. Такое ощущение, что каждый раз, видя меня на рабочем месте, он удивляется – почему я за нашу зарплату еще сюда прихожу.- Возьми в бухгалтерии аванс.

- Опять?!

- Филиал в Иркутске. Всего на два дня, старик. Новая программа не идет. Давай по-быстрому – самолет через три часа, билет зарезервирован. Мчись, старик! И без победы не возвращайся!

С шефом спорить бесполезно – если собираешься еще на него поработать, конечно. Я отключил компьютер, оделся, вышел в коридор. И бегом вернулся обратно – чуть не забыл телефон!

Сообщение настигло у дверей в лифт. Трясущимися руками я открыл его: супер-банк, офигенные проценты, «Мерседес» в придачу.... Раздраженно удаляя этот спам, я едва не стер и следующее сообщение, пришедшее несколькими секундами позднее – крючочки, треугольнички.... Блин! Чем лифт-то может грозить?! Он же не тросовой, не ухнет в подвал с нашего двадцать второго этажа.

... А он просто застрял между этажами. Хорошо, что я решил спуститься по обычной лестнице...

Против такси у телефона возражений не возникло.

Я бездумно глазел в запотевшее окно и размышлял. Судя по последнему факту, некто – а может, и нечто!- предупреждает меня не только о летальных случаях. Застрявший лифт не привел бы даже к голодной смерти. К тому же его, скорее всего, уже починили. Единственное, что могло мне грозить, это опоздание на авиарейс. Следовательно, лететь нужно обязательно!

Вот, за что я обожаю нашу секретаршу, так это за умение создать проблему там, где ее не может быть по умолчанию. Например, при заказе билетов на самолет. Скажите, как можно отыскать в расписании рейс на четырнадцать двадцать, а ткнуть маникюром в иконку напротив рейса восемнадцать пятьдесят?! А Катя – легко.

- Не волнуйтесь,- дежурно улыбнулась кассир,- на нужный вам рейс есть свободные места. Сейчас поменяю.

В кармане знакомо пискнул телефон. Я достал его – снова загадочное сообщение!

- Нет,- хрипло ответил я кассиру.- Пусть будет тот, заказанный. Дела у меня, знаете ли...

Глотая, чашку за чашкой, обжигающий кофе, совершенно напрасно отобранный у криворуких латиносов нашими доблестными таможенниками, я сидел у высокого окна, наблюдал за рулящими самолетами и думал.

Ну, пойду я сейчас и сообщу, что самолет, вылетающий в четырнадцать двадцать.... А, собственно, что сказать-то? Теракт? Поломка? Столкновение? И как объяснить свое предвидение? Ах, вам на телефон сообщение пришло! Знаете, тут как раз очень вовремя в одной клинике местечко освободилось – Наполеон помер. Почти тот самый. Так Кутузову в шашки сразиться стало не с кем. А телефончик мы у вас изымем, уж извините – в клинике вам ничего не грозит...

С другой стороны, даже два совпадения подряд – это еще случайность. Но четыре..., четыре, блин! Это уже и не закономерность. Это, ребята – статистика.

В четырнадцать десять я не выдержал и решительно зашагал к диспетчерской.

Честное слово, до сегодняшнего дня я ни разу не задумывался, сколько людей вокруг ежеминутно

гибнет в различных катастрофах. Потому что это меня никак не касалось? Наверное. Я ведь о большинстве случаев не узнавал даже из телерепортажей. Зато теперь, благодаря этим загадочным сообщениям, я точно знаю – через десять минут сотню пассажиров злосчастного рейса не спасет ничто. Их единственный шанс – это только лишь я.

Машинально взглянув на табло, я сделал еще пару шагов и замер как вкопанный. Протер глаза, прочитал еще раз – нет, все верно. Рейс на четырнадцать двадцать задерживается. По техническим причинам. Задерживается. Не вылетает. Вот как...

По идее, я должен был ощутить несказанную радость. Вместо этого лицо непроизвольно скривилось от горькой обиды. Еще бы! Я только что чувствовал себя, по меньшей мере, Спасителем небольшой части человечества. Чуть ли не Мессией. Ради спасения неизвестных мне людей был готов пожертвовать... как минимум, своим психическим здоровьем. Я шел... какого черта?! Случай с лифтом ясно показал – сообщения приходят в каждом случае, когда моему – и только моему!- движению что-то собирается помешать. Совсем не обязательно, чтобы впереди маячила смерть, достаточно простой поломки.

Телефон еще много раз трепал мою нервную систему сигналами, но приходившие сообщения были из разряда обычных.

Даже в самолете, несмотря на неоднократные напоминания стюардессы, я не рискнул его отключить. Хотя, чем могло помочь сообщение, полученное на высоте в десять километров?

Иркутск встретил предутренним морозом. Навстречу бодрыми шагами рванулись таксисты:

- В город, командир?

В кармане завибрировал телефон...

Экспресс отправился через сорок минут. Через проталину в замерзшем стекле я смотрел на очередь из такси. Первая в очереди машина по капот зарылась в сугробе, насыпанном снегоуборочной техникой. Из-за натянутого по бокам ограничительного троса остальные объехать ее не могли...

Местный сисадмин оказался толковым парнишкой. Парочка подсказок, тройка «волшебных» русских слов – и новая программа установилась сама собой. Мы выпили в знак дружбы и примирения по литру кофе, пожали руки и расстались, довольные друг другом.

Две недели неизвестный благодетель не давал о себе знать. За это время я успел смотаться в несколько командировок, на летней резине доехал в гололед до дачи и обратно, переночевал у подруги в Южном Бутове.

Постепенно из памяти начали стираться и авария, и теракт. Я перестал вскакивать по ночам и принимать не сильно разрешенные транквилизаторы.

Наверное, поэтому новое сообщение едва не застало меня врасплох.

Было воскресенье. День, когда предаваться отдыху перед работой уже нужно без фанатизма.

До спорт-клуба оставалось менее минуты ходьбы, когда телефон в кармане начал свое броуновское движение. На дисплее вновь высветились знакомые символы. Я резко остановился.

Несколько окон первого этажа дома, вдоль которого я шел, озарились яркой вспышкой. Во все стороны полетели осколки. По ушам хлестнул грохот взрыва. Следом раздался треск и на тротуар, по которому, если бы не сообщение, сейчас шел я, рухнула стена.

Удивительно, но я этому даже обрадовался. Работает, оказывается, чертовщинка, не сломалась! И впервые в душе не шелохнулась жалость к возможным жертвам. Все равно ничем не могу помочь – чего ж себе нервы зря трепать.... Я неторопливо обогнул кучу бетонных обломков, среди которых торчали какие-то тряпки, куски мебели и бытовой техники. И классно провел вечер в спорт-клубе. Разумеется, в другом – этот заняли под штаб ребята из службы спасения.

Из новостей я узнал – взорвался баллон с газом. Оказывается, натяжные потолки – это чревато! Так что правы были наши предки, белившие их сапожными щетками, привязанными к лыжным палкам. Во всяком случае, дома от этого не рушились.

... не знаю, что произошло, но с подругой мы разругались вдрызг. Может, я излишне старомоден, но ведь два года эпизодических встреч еще не повод для похода в ЗАГС, правда?

В общем, как настоящий мужчина, я должен был уйти. И я ушел. А через полчаса, когда протрезвел – понял, что я не только настоящий мужчина. Но и настоящий лох, потому что кто же еще может гордо

хлопнуть дверью и уйти ночью ловить такси в Южном Бутове?!

Телефон пискнул дважды, но достать его я не успел.

- Закурить есть?- спросили из темноты подворотни.

- Не курю,- безнадежно ответил я.

- А если найду?

Их было трое. Взамен бумажника, телефона и часов они подарили мне несколько ударов ногами, расквашенный нос и оторванные карманы на пуховике.

- Ребята!- похолодев от предчувствия непоправимой беды, закричал я им вслед, когда дыхание восстановилось.- Ребята! Сим-карту отдайте! Ведь все равно выбросите! Никаких претензий, ребята! Только сим-карту отдайте!

- А чё? Нормальный пацан, вроде,- произнес задумчивый голос из темноты.- Терминатора не изображал. Уговорил. Лови!

Из мрака на свет одинокого фонаря вылетела маленькая искорка. Кружась и виляя, она несколько раз изменила направление, потом резко взлетела, попав под порыв ветра. И исчезла из поля зрения...

... я вторую неделю езжу в Южное Бутово как на работу. Вернее, на работу я вообще не езжу. Шаг за шагом я просеиваю сугробы там, где, по моим расчетам, могла упасть сим-карта. Нужно успеть до оттепели – ведь влага наверняка ее испортит.

Конечно, можно было бы просто пойти и восстановить у оператора номер. Но что-то подсказывает – этот шаг ничего не даст...